

Главный пик горного хребта Муе назывался гора Лилань. У подножия горы Лилань специальные ученики встречали новых абитуриентов, прибывших на экзамены. За ними стояли внушительные летающие артефакты, выстроенные в строгом порядке. Каждый ученик стоял прямо, как сосна, их белые одежды развевались на ветру, создавая впечатление небожителей.

Когда Цинь Чаньюань и его спутники добрались до подножия горы Лилань, кто-то сразу же крикнул:

— Новые прибыли!

Но как только они увидели троих, их выражения резко изменились, и вся их божественная аура мгновенно исчезла. Послышались разочарованные возгласы:

— Почему в этом году только младшие братья? Где же наши младшие сёстры?

Одна из учениц тут же отругала их:

— Ты выучил мантры и формулы? Обсуждал с наставником тайны прорыва? Все только и думают о младших сёстрах!

Лу Жоцзя и Лу Бэньи, никогда не видевшие такого зрелища, замерли на месте. Цинь Чаньюань незаметно подтолкнул их, и в этот момент сзади раздался женский голос:

— Трое младших братьев, остановитесь.

Они одновременно обернулись.

Цинь Чаньюань вежливо поздоровался:

— Старшая сестра.

Старшая сестра невольно задержала взгляд на Цинь Чаньюане, и в её глазах вспыхнул искренний интерес. Затем она улыбнулась:

— Меня зовут Хоу Юньюэ. Надеюсь, вы не испугались этих шумных старших братьев — они только и думают о младших сёстрах, но младшие братья тоже милые... Вот ваши нефритовые пропуска. Следуйте за мной, я проведу вас в гору.

Главное здание Академии находилось на вершине горы Лилань и было огромным. Хоу Юньюэ повезла их на летающем артефакте, и даже после долгого путешествия, когда Цинь Чаньюань уже устал от бесконечных зелёных пейзажей, артефакт наконец приземлился.

Хоу Юньюэ показала им пример, положив свой нефритовый пропуск на камень Минцзянь перед воротами. Вскоре Цинь Чаньюань почувствовал лёгкую вибрацию духовной энергии в воздухе, и ворота начали медленно открываться, издавая тихий гул.

Хоу Юньюэ объяснила:

— Сейчас вы ещё не официально зачислены в Академию, и ваши пропуска могут только открывать ворота. Если вы сдадите экзамены и поступите, вам выдадут идентификационные пропуска.

Лу Жоцзя, будучи застенчивым, сжал свой пропуск и спрятался за спиной Лу Бэньи.

Цинь Чаньюань слегка вздохнул, но тут он заметил, что их пропуска были тусклыми и полными примесей, совсем не такими, как у Хоу Юньюэ.

Хоу Юньюэ улыбнулась:

— Следуйте за мной, я покажу вам всё и дам отдохнуть пару дней. Через три дня у вас экзамены, так что постарайтесь.

Цинь Чаньюань кивнул и повёл Лу Жоцзя и Лу Бэньи за Хоу Юньюэ через ворота.

По пути Хоу Юньюэ, пока Цинь Чаньюань отвлёкся, спросила Лу Бэньи:

— Вы трое — братья?

Лу Бэньи не был глупым и ответил вежливо:

— Нет, мы случайно встретились в пути, и у нас была общая цель, поэтому мы решили идти вместе.

Хоу Юньюэ тихо засмеялась:

— Хорошо, что он мальчик, иначе с такой внешностью его бы постоянно преследовали старшие братья.

Лу Бэньи, несмотря на юный возраст, согласился с этим.

Цинь Чаньюань быстро вернулся к реальности и повернулся к Лу Бэньи:

— О чём вы говорили?

Хоу Юньюэ явно не хотела, чтобы Цинь Чаньюань узнал об этом, и с улыбкой перевела разговор на другую тему.

После того как Хоу Юньюэ устроила их и ушла, Лу Жоцзя и Лу Бэньи поспешили отдохнуть. Цинь Чаньюань же был полон энергии, его интерес к новому миру не угасал. Он продолжал размышлять, пока не наступил рассвет.

До экзаменов оставалось два дня, и Лу Жоцзя с Лу Бэньи хотели немного подтянуть свои знания, но, к сожалению, у них не было ни малейшего желания учиться.

Цинь Чаньюань подошёл к ним, видя их расстроенные лица, и спросил:

— Что случилось?

Оказалось, что экзамены в Академию проверяли не способности, а знания. Для большинства это было справедливо, но для братьев Лу это стало проблемой.

Они с детства скитались и почти не умели читать, не говоря уже о знаниях.

Цинь Чаньюань, которому нечего было делать, предложил помочь им с обучением.

Лу Жоцзя удивился:

— Но мы же отнимаем твоё время?

Цинь Чаньюань пожал плечами:

— Неважно. Когда-то я...

Он резко замолчал, и его лицо на мгновение застыло.

Лу Бэньи спросил:

— Когда-то?

Цинь Чаньюань выглядел напряжённым.

Он думал, что забыл, но каждый раз, когда он случайно касался прошлого, скрытые монстры выходили из тени, кусая его до крови.

Он хотел сказать, что когда-то, будучи Истинным человеком Унянем в Вратах Цин, он был мастером преподавания. Его ученик Сяо Юньцин был очень привередлив и не слушал никого, кроме него.

Можно было сказать, что Цинь Чаньюань сам навлек на себя беду, но чувство, когда его пронзили мечом, кровь вытекала, а тело холодело, навсегда осталось в его сердце чёрным шрамом.

«Кого винить?»

— Чаньюань, Цинь Чаньюань! — Голос Лу Жоцзя громко раздался в его ушах, и он вздрогнул, оглядываясь на него.

Лу Жоцзя:

— Ты задумался?

Цинь Чаньюань покачал головой, отшутился и решил помочь братьям.

В этом мире, где демоны и чудовища бродят повсюду, а ресурсы для культивации скудны, оставаться в Академии и усердно тренироваться было лучше, чем жить в страхе в обычном мире.

Пока они разговаривали, Хоу Юньюэ подошла с двумя новыми учениками. Её одежда была той же, что и вчера, и она, вероятно, не спала всю ночь, но выглядела бодро.

Она спросила с улыбкой:

— Как спалось?

Цинь Чаньюань вежливо ответил:

— Всё хорошо, спасибо за заботу.

Хоу Юньюэ предупредила его:

— Братец Цинь, в твоей комнате раньше никто не жил, верно?

— Да, вчера я был там один.

Выражение Хоу Юньюэ стало мрачным:

— Будь осторожен. Не трогай ту кровать, чтобы хозяин не рассердился.

Цинь Чаньюань спросил:

— Почему, старшая сестра?

Хоу Юньюэ вздохнула:

— Этот парень талантлив, но с ним трудно ладить. Он всегда ходит с угрюмым видом, и говорят, что за ним стоит влиятельный покровитель. Один из старших братьев видел, как он недавно вернулся с кровью на одежде. Держись от него подальше.

Лу Жоцзя и Лу Бэньи начали беспокоиться за Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань ответил:

— Спасибо за предупреждение. Я не буду его трогать.

Но в душе он подумал: «Разве я боюсь какого-то мальчишки?»

Хоу Юньюэ успокоилась и добавила:

— Кстати, если хотите почитать, можете пойти в Книжный павильон Уняня. Ваши пропуска откроют дверь. Удачи!

Не дожидаясь ответа, она поспешно ушла, оставив Цинь Чаньюаня в замешательстве:

— Книжный павильон... Уняня?

Лу Бэньи бросил на него взгляд, полный удивления:

— Это библиотека. В каждой Академии есть такие, названные в честь Истинного человека Уняня, чтобы мы могли учиться на его примере самоотверженности...

Цинь Чаньюань почувствовал неловкость:

— Он... Он действительно был таким великим?

Лу Бэньи странно посмотрел на него:

— Если Истинный человек Унянь не велик, то кто тогда?

— Я слышал, он был злодеем, которого все хотели убить.

<http://bllate.org/book/16414/1487339>